

Глава 13: Тайна Внутри

Лю Синмин был потрясен и зло сказал: «То, что ты увидел в вазе подделку - это чистой воды везение. Неужели ты действительно себя возомнил экспертом оценки антиквариата? Что это за студент у нас тут выпендривается?»

Мистер Фан улыбнулся и покачал головой: «Антиквариат - это об искусстве и вкусе, он не имеет ничего общего со статусом.»

Люди, которые могли себе позволить поход в Павильон Вкуса известны и уважаемы в городе Цзиньхай. Мистер Фан дал указание, если Лю Синмин будет смущать Линь Ци, то вся вина будет лежать на нем.

- Ладно взгляни, если хочешь, парень. Может заметишь что-нибудь свежее, - Лю Синмин презрительно фыркнул и небрежно бросил ему вазу.

Линь Ци взял вазу и потряс ее возле уха, после чего его лицо озарилось.

Хотя ваза была всего лишь качественной подделкой, именно это и делало ее особенной.

Когда Лю Синмин собирался разбить вазу, никто не заметил, что ваза издала небольшой лязгающий звук. Линь Ци обладал острым восприятием, в отличие от обычных людей.

Но как обычная ваза может издавать такой резкий звук?

Он снова и снова осматривал ее и несколько раз встряхивал, а когда уже собирался открыть божественный глаз, то обнаружил в нем тайну. Лю Синмин усмехнулся и сказал: «Ого, неужели ты не увидел ничего нового? Может мне подарить тебе эту подделку?»

Линь Ци слегка нахмурился и сказал: «Ты много заплатил за вазу. Как насчет того, что я куплю её у тебя по первоначальной цене?»

- Хе-хе, если ты так хочешь, значит, давай. - Лю Синмин холодно сказал: «Деревенщина - и есть деревенщина, для которого даже подделка сокровище. Хоть и хорошая настолько, что обманет людей.»

Чтобы выставить себя в лучшем свете в присутствии Цзян Руоцин, Лю Синмин, естественно, приложит бы все усилия, чтобы уничтожить своего соперника.

Цзян Руоцин была той, кто понимал Линь Ци больше всех. Поскольку он был всего лишь студентом из обычной семьи, как он мог заплатить за этот антиквариат, тем более за подделку?

- Линь Ци, у тебя сегодня нет других дел? Поставь эту вазу и пошли.- Цзян Руоцин подмигнула Линь Ци.

- Я еще не заплатил господину Лю за вазу...- Сказал Линь Ци, не отрывая взгляда от белого фарфоровой вазы в своих руках.

- Где ты возьмешь столько денег? - С тревогой спросила Цзян Руоцин. Если у Линь Ци были такие огромные деньги, то зачем ему практика в их больнице.

- Можешь не сомневаться. У меня будут деньги, чтобы заплатить, когда я продам её позднее.

Открыв свой Божественной глаз Линь Ци проник внутрь вазы. В его глазах ваза стала прозрачной, и на самом деле на дне вазы была спрятана простая и бесхитростная маленькая коробочка, которая была очень старой и была инкрустирована в вазу небольшим механизмом, и звук, производимый при встряхивании вазы только что, издавался этой коробкой.

Прежде чем Линь Ци увидел коробку ясно, его предел в три секунды иссяк, его божественный глаз опустился, и его зрение вернулось в норму.

- Пусть будет так. Вот, я даю вам полмиллиона юаней в качестве гонорара, в качестве благодарности за то, что вы восстановили потерю для нашей больницы в прошлый раз. Цзян Руоцин подумала, что Линь Ци, безусловно, поставлен в затруднительное положение, и она знала, что все мужчины боятся потерять лицо, поэтому она немедленно достала банковскую карту.

- Спасибо, но в этом нет необходимости, я уже увидел кое-что необычное. Это хорошая вещь. Линь Ци встал.

От этого замечания лицо мистера Фана вытянулось. Он только что подтвердил, что ваза была высококачественной подделкой, а теперь Линь Ци говорит, что она хороша. Разве Линь Ци не дал понять, что играет против него?

Поэтому мистер Фан сказал неприязненно: «Молодой человек, вы говорите, что она хороша, у вас есть какие-то основания?»

«К сожалению, я выставил себя дураком. Я просто предположил, что ваза должна быть ценна.» Линь Ци сказал мистеру Фану Он подумал, что если бы она была обычной, то она не была бы спрятана в вазе с таким усилием.

- Молодой человек, будьте практичным человеком. Не пытайтесь откусить больше, чем вы можете съесть, и не пытайтесь жульничать, - Мистер Фан фыркнул.

Линь Ци был недоволен, услышав это. Он просто высказал свое мнение. Чем он его обидел?

Цзян Руоцин очень волновалась и закрыла лоб от беспокойства. Она сомневалась, что Линь Ци сможет покинуть ресторан спокойно теперь, когда он обидел даже мистера Фана.

Но Линь Ци просто продолжал возиться с вазой. Наконец, он нашел выпуклость на дне вазы.

Линь Ци сиял от восторга. Он с силой нажал на выпуклость, и со щелчком на дне вазы образовалась небольшая трещина, как будто открылся какой-то механизм.

Крепко держа дно, Линь Ци осторожно повернул его на несколько оборотов, и вскоре дно вазы было полностью разгружено, а внутри вазы оказалась простая, но изящная коробочка, слабо испускающая запах иглвуда.

- Внутри действительно был тайник!

Все присутствующие были потрясены.

Тайна внутри была поговоркой среди коллекционеров антиквариата. Было много способных или талантливых людей, которые не хотели, чтобы их коллекция сокровищ была обнаружена, поэтому они разработали своего рода механизм, что-то вроде секретного механизма, чтобы скрыть сокровище в обычном объекте.

Было удивительно, что эта ваза тоже была спроектирована с таким хитроумным механизмом, что даже мастер мистер Фан был обманут.

Линь Ци достал шкатулку иглвуда. На крышке было написано стихотворение и подпись из двух маленьких слов, выгравированных как Тан Инь!

- Могу я взглянуть на него, молодой человек? - Мистер Фан вдруг разволновался и очень захотел схватить шкатулку иглвуда прямо сейчас.

- Ну, мистер Фан, ты разбираешься в этом лучше меня... - Линь Ци передал коробку.

Мистер Фан ворочал её снова и снова. У него задрожали обе руки. Наконец его взгляд упал на стихотворение на крышке коробки, он медленно прочитал его,

- Я нарисовал медленно текущую воду в голубой реке.

Любовный Сумеречный павильон был покрыт печальными кленовыми листьями.

Осенняя луна ярко освещала буддийский храм,

Ароматный дым от курильницы с благовониями клубился вверх по башне сутры.

Она была подписана Тан Инем. Это, несомненно, подлинная работа Тан Боху из династии Мин!"

- Тан Боху? Все присутствующие, разбирались ли они в антиквариате или нет, были потрясены. Тан Боху был ведущим из четырех талантливых ученых, чьи подлинные работы было трудно найти, а таких работ, выгравированных на коробке, как эта, было еще меньше.

Линь Ци молча прочитал стихотворение снова, и был удивлен, обнаружив в нем тайну: «это акростихическое стихотворение. Смотрите, первое слово в каждой строке, это точно четыре слова «Я люблю осень ароматную (я люблю Цю Сян Цю: китайский иероглиф, относящийся к осени, и Сян: ароматный)». Это тот знак любви, который Тан Боху дал Цю Сян, преследуя ее?»

- Абсолютно никакой ошибки! - Мистер Фан задыхался и дрожал от волнения, - сказал он, - эта шкатулка иглвуда действительно была шкатулкой времен династии Мин. И Тан Боху был талантливым и романтичным ученым, чья история в погоне за Цю Сян была записана в биографии более позднего биографа, а также был снят фильм «флирт ученого». Шкатулка иглвуд - это, несомненно, знак любви, который он подарил Цю Сян, преследуя ее!

Никто не ожидал, что это на самом деле был знак любви Тан Боху и Цю Сян. История преследования Тан Боху за Цю Сян придавала значение самой шкатулке иглвуд и ее ценности как антиквариата династии Мин гораздо выше.

Более того, выгравированный на обложке почерк был энергичным, раскованным и распутным. Это действительно была подлинная работа Тан Боху.

Трудно было найти вторую такую же коробку иглвуд в мире. Естественно, она была очень дорогой.

Мистер Фан восхищенно держал коробку и неохотно отпускал ее. У него даже возникло внезапное желание положить его в карман. Сделав глубокий вдох, он почтительно сказал совещательным тоном: «Мой мальчик, как насчет того, чтобы продать мне шкатулку иглвуда за пять миллионов юаней?»

<http://tl.rulate.ru/book/26248/665613>